

С. А. Комаров
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

Младописьменные литературы в составе литератур Тюменского края (опыт общей характеристики)¹

К младописьменным литературам из литератур народов Тюменского края относятся мансийская, ненецкая и хантыйская (см.: [Мансийская литература; Ненецкая литература; Хантыйская литература]). Алфавиты национальных языков этих народов были разработаны в 1930-х гг., тексты первых произведений мансийских, ненецких и хантыйских писателей опубликованы в конце 1930-х — начале 1940-х гг.

Младописьменность закономерно порождает опору литературы на традиции устной мифофольклорной культуры (см. об этом: [Головнев; Соколова]). Для младописьменных литератур области характерны высокий статус этической установки автора, риторичность речи, ориентированность текстов на ритуально значимые формы общения, использование стиха и прозы в рамках одного произведения, симбиозы мифофольклорных и литературных жанров. Движение от малых форм к крупным — глубинная тенденция их развития. Неслучайно в 1980–1990-х гг. жанры романа («Встань-трава» И. Г. Истомина, «И лун медлительных поток...» А. М. Коньковой (в соавторстве), «Ханты, или Звезда Утренней Зари» и «Божья Мать в кровавых снегах» Е. Д. Айпина) и книги («Белые крики» Ю. К. Вэллы, «У гаснущего очага» Е. Д. Айпина, замысел семикнижия А. П. Неркаги) становятся осевыми для литератур народов Севера. Путь к этим достижениям был обозначен еще в 1970-х гг. «Языческой поэмой» Ю. Н. Шесталова. Она сразу получила широкое

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ-2018 (проект № 19-012-00503 «Модернизационный вызов в литературе Сибири»).

общественное и официальное признание (Государственная премия РСФСР), стала своеобразным эстетическим ориентиром для писателей коренных малочисленных народов области. Объединяющим духовным началом мансийской, ненецкой и хантыйской литератур является языческое мироощущение. В советский период оно вытеснялось официальной идеологией, которую мастера слова идейно принимали и пропагандировали своим творчеством, разделяя пафос социального преобразования и просвещения. Однако практика освоения северных территорий и кризис общей системы в стране обусловили прямое обращение национальных писателей в постсоветский период к исконной языческой культуре (см.: [Комаров, Лагунова]). Индивидуальные стили ханты Е. Д. Айпина, лесного ненца Ю. К. Вэллы, тундровой ненки А. Неркаги, манси Ю. Н. Шесталова — свидетельство эстетической состоятельности младописьменных литератур области. Достижения мастеров слова связаны с жанрами лироэпоса и эпоса. Типично массовое предпочтение, отдаваемой среди лироэпических жанров поэме (Л. Лапцуй, Ю. Шесталов, А. Тарханов, Л. Тарагупта, В. Волдин), среди эпических — повести (М. Вахрушева, И. Истомин, Р. Ругин, Е. Айпин, А. Неркаги, Т. Молданова, Ю. Шесталов). Старшее, среднее и младшее поколения в младописьменных литературах связаны духовной преемственностью. К старшему поколению относят авторов, родившихся до 1930-х гг.: М. Вахрушева, И. Истомин, А. Конькова, Г. Лазарев, И. Ного, П. Чейменов, Т. Чучелина, И. Юганпелик. К среднему поколению причисляют родившихся до 1945 г.: М. Вагатова, В. Волдин, Л. Лапцуй, Р. Ругин, П. Салтыков, А. Тарханов, М. Шульгин, Ю. Шесталов. К младшему поколению принадлежат родившиеся после Второй мировой войны: Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги, Т. Молданова, Л. Тарагупта, Н. Ядне. Ряд писателей работают только на русском языке (например, Ю. Вэлла, А. Неркаги, А. Тарханов). Некоторые пишут в соавторстве с русскими литераторами (Т. Чучелина и Г. Слинкина, А. Конькова и Г. Сазонов), выпускают произведения в авторизованном переводе на русский (М. Вагатова, Ю. Шесталов), с параллельными вариантами на двух языках (например, Е. Айпин на хантыйском и русском), работают с профессиональными переводчиками (например, Р. Ругин). Выдающуюся роль в переводе произведений мастеров слова младописьменных

литератур области сыграла Н. Грудина (переводы текстов Л. Лапцун, Ю. Шесталова). Неоценимую творческую поддержку многим писателям среднего поколения на этапе их становления оказывал И. Г. Истомин, младшего поколения — К. Я. Лагунов. О благотворности личного воздействия литераторов друг на друга свидетельствует, в частности, надпись, предпосланная А. П. Неркаги повести «Белый ягель»: «Посвящается Константину Яковлевичу Лагунову — долг за доброту и веру». Произведения ряда масте-ров слова переведены на иностранные языки (Е. Айпин, Ю. Вэлла, Ю. Шесталов). Деятельность многих писателей отличается общественной активностью, они яркие публицисты.

В младописьменных литературах жанровые процессы во многом определяются близостью к устной (мифофольклорной) культуре народов. Этим объясняется, например, тенденция в малых лирических формах к фиксации через жанровый заголовок события или действия, которые ритуально (обрядово) клишированы в национальной этике. У ханты Р. П. Ругина это думы, ожидание, добрый наказ, зов предков, праздник, забавы, дыхание, память о войне, проводы в армию, преодоление беды, благодарность отцу, сны, приметы, обычаи, мольба, молитвы, здравницы, разговор с землей, исповедь, советы отца, час воспоминаний, взросление, приглашение (книга «Многодумная Обь»). У манси Ю. Н. Шесталова это хвала, дума, заклинание, сказка, молитва, слово, признание, послание, обычаи, поучение, утешение, заповеди, песня, плач. У лесного ненца Ю. К. Вэллы это песня, письмо, пожелания, побывальщина, боль, молчание, причитание, весть, возвращение, ожидание, одиночество, невежество, беседа (книга «Белые крики»). В эпических жанрах младописьменных литератур наблюдается тенденция к гибридизации форм, например, романа и сказания у манси А. М. Коньковой в «И лун медлительных поток» (в соавт. с Г. К. Сазоновым), рассказа и сказки у ханты Е. Д. Айпина в «Русском Лекаре», повести и мифологического предания у тундровой ненки А. П. Неркаги в «Молчащем», поэмы и эпоса у манси Ю. Н. Шесталова в «Языческой поэме». Мастера слова каждой младописьменной литературы устремлены к созданию особого синтетического жанра «книга», который бы концентрировал и выражал духовное мировидение народа в его религиозной (языческой)

сущности. Процесс создания данного свода «книг» в области практически завершается. Это «У гаснущего очага» Е. Д. Айпина, «Белые крики» и «Триптихи» («Три по семь») Ю. К. Вэллы, «И лун медлительных поток» А. М. Коньковой и Г. К. Сазонова, «Языческая поэма» Ю. Н. Шесталова, а также замысел духовного семикнижия А. П. Неркаги, два текста которого уже написаны — «Белый ягель» и «Молчащий».

При всей общности в каждой из младописьменных литератур есть свои жанровые предпочтения. В хантыйской литературе интенсивное развитие получил жанр рассказа (сборники рассказов Е. Д. Айпина «Время дождей» и «Река-в-Январе»). Опыты в жанре романа единичны в коми, мансийской и хантыйской литературах («Живун» И. Г. Истомина, «И лун медлительных поток» А. М. Коньковой и Г. К. Сазонова, «Ханты, или Звезда Утренней Зари» и «Божья Матерь в кровавых снегах» Е. Д. Айпина), в ненецкой литературе романа, например, нет, т. к. «Живун» написан Истоминим на языке коми. Поэма характерна для мансийской и ненецкой культур («Слово Гиперборея» и «Клич журавля» Ю. Н. Шесталова, «На последнем берегу» А. С. Тарханова, «Эдейка», «Мальчик из стойбища», «Тер» и «Тундра шепчет» Л. В. Лапцуня), в хантыйской — только драматическая поэма Л. А. Тарагупты «Пословский причал» может быть поставлена в этот ряд. Однако для всех младописьменных литератур типично интенсивное развитие повести (Е. Д. Айпин, И. Г. Истомин, Т. А. Молданова, А. П. Неркаги, Р. П. Ругин, Ю. Н. Шесталов). Это объясняется генетической близостью повести к дописьменному сказанию, ее чрезвычайной структурной подвижностью и в то же время тематической направленностью к изображению индивидуальной судьбы, локального процесса, который может быть лишь условно вписан в макрокартину мира.

Произведения для детей — важная составляющая младописьменных литератур народов Тюменской области (И. Истомин, А. Тарханов, Р. Ругин, Ю. Шесталов, Е. Айпин и др.). Лучшие тексты мансийской, ненецкой и хантыйской литератур собраны в книге «Слово родного Севера» (Екатеринбург, 1997).

Особое место среди литератур Тюменского края занимает сибирскотатарская литература. С одной стороны, она прочно опирается на многовековые традиции татарской художественной словесности, с другой стороны, стремится выразить опыт

и своеобразие зауральского коренного тюркоязычного населения, его самосознание. Достижения этой литературы неоспоримы как в сфере стиха, так и прозы. Поэзия Н. М. Шамсутдинова характеризуется динамичностью поиска риторических, образных и ритмических решений, автор свободно работает преимущественно с большой стиховой массой, пишет на русском языке. Тексты Б. В. Сулейманова, наоборот, отличаются восточной афористичностью, концентрированностью образа, требуют от русского переводчика особой технической оснащённости.

Творчество сибирскотатарских прозаиков многожанрово. Оно включает книгу рассказов для детей «Остроушко», романдиологию «Зори Иртыша», роман «Любовь, объята пламенем», а также очерки, фельетоны, статьи Я. К. Занкиева, лауреата Государственной премии Республики Татарстан (2002), многочисленные опыты в «малых» формах Г. А. Махмута.

Развитие национальных литератур территории столь феноменально, что на рубеже XX–XXI вв. оно стало предметом трех докторских диссертаций, защищенных филологами Тюменской области (О. К. Лагунова, Н. В. Цымбалистенко, Ф. С. Сайфулина).

Русская литература на территории Тюменского края развивается с первой половины XVII в. В ее развитии выделяются три этапа.

Для *первого этапа* (XVII–XVIII вв.) характерно творчество литераторов-одиночек, обозначение самой возможности духовной жизни в слове на «краю мира», так воспринималась тогда Сибирь (Савва Есипов, Аввакум Петров, Семен Шаховской-Харя). Конец XVIII в. связан с деятельностью Панкратия Сумарокова, с его попыткой формирования территориальной литературной среды через функционирование регулярного сибирского журнала («Иртыш, превращающийся в Ипокрену», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя»). *Второй этап* (XIX — первая половина XX в.) имел несколько особенностей. Первая — драматизм судеб сибирских поэтов, оказавшихся на перекрестке провинциального и столичных миров (Е. Л. Милькеев, П. П. Ершов). Вторая — формирование локальных групповых текстов: поэзия декабристов (Г. С. Батеньков, В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский, Н. А. Чижов), переселенческая проза. Третья — создание

массива очерковой прозы уральцев и сибиряков (П. А. Словцов, М. С. Знаменский, Н. А. Лухманова, Н. И. Наумов, Н. М. Чукмалдин, А. И. Жияяков).

Следующий (третий) этап (вторая половина XX — начало XXI в.) развития русской литературы характеризуется организационным оформлением профессиональной деятельности писателей области, формированием литературной преемственности, практически в каждом городе территории проживают профессиональные писатели. Для 1960–1980-х гг. типичны два пути прихода в профессиональную литературу: из журналистики и из среды чиновников. Динамика развития литературы во второй половине XX в. нагляднее всего выражается в смене решений темы освоения. Учитывая друг друга и вступая в спор, в текстах воплощаются три различные концепции — концепция первопроходцев, концепция превращения, концепция катастрофы. Публицистичность становится значимым жанрово-стилевым компонентом многих произведений.

Одни художники успешно работают в различных жанровых модификациях словесности (К. Я. Лагунов, Ю. С. Надточий, З. К. Тоболкин), другие специализируются в конкретных формах. Среди них мастера сказа (И. М. Ермаков), документальной и исторической прозы (М. К. Анисимова, А. И. Васильев, А. П. Мищенко, В. Ю. Софронов), драмы и нравоописательного этюда (С. Б. Шумский), литературы для детей и юношества (М. А. Лесной, В. П. Крапивин, С. В. Мальцев, А. Е. Шестаков), лирической медитации (Ю. И. Басков, В. И. Белов, А. А. Гришин, Н. В. Денисов, Л. Г. Ефремова, В. А. Нечволода, П. А. Суханов, В. М. Волковец), рассказа (Ю. Н. Афанасьев, Б. А. Комаров, В. С. Коробейников, С. А. Луцкий), очерка (Е. Г. Ананьев, Г. К. Сазонов). Представители нового поколения профессиональных литераторов (В. И. Захарченко, С. С. Козлов, Н. И. Коняев, Д. А. Мизгулин, А. С. Рахвалов, В. Л. Строгальщиков, О. А. Дребезгов, В. П. Огородников, М. Ю. Бакулин) также тяготеют к жанрово-тематическому поиску к определенным формам.

Жанры литератур в Западной Сибири соответствуют тенденциям развития отечественной словесности. В XVII — первой половине XIX в. основные достижения связаны со стиховыми формами (С. И. Шаховской, П. П. Сумароков, П. П. Ершов, Е. Л. Милькеев, А. И. Одоевский), во второй половине XIX —

XX в. — с прозаическими (П. П. Ершов, Н. А. Лухманова, М. А. Лесной, К. Я. Лагунов, И. М. Ермаков, Г. К. Сазонов, В. П. Крапивин, Н. И. Коняев). Из общерусского жанрового репертуара был творчески освоен достаточно широкий круг жанров: летопись, житие, послание, молитва, элегия, литературная сказка, прозаический цикл, путевые записки, очерк, роман, повесть, повесть-сказка, рассказ, сказ, новелла, поэма, басня, элегия, социально-психологическая драма, переложение фольклорных источников. Некоторые жанры имеют в русской словесности региона особенно большое количество модификаций, это жанры повести, очерка, сказки, поэмы.

Творчество писателей области в 1990–2000-е гг. получило осмысление в работах известных литературных критиков страны: Л. А. Аннинский, В. В. Кожин, В. И. Курбатов, В. В. Огрызко, Ю. Я. Прокушев, И. Б. Роднянская.

Список литературы

Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург : Этногр. бюро, 2004. 343 с.

Комаров С. А., Лагунова О. К. Особенности самоописания в творчестве русскоязычного хантыйского прозаика Е. Д. Айпина // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 109–114.

Мансийская литература : сб. М. : Лит. Россия, 2003. 377 с. (Б-ка писательской артели «Литрос»).

Ненецкая литература : сб. М. : Лит. Россия, 2003. 350, [1] с. (Б-ка писательской артели «Литрос»).

Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М. : Наука, 2009. 755, [1] с.

Хантыйская литература : сб. М. : Лит. Россия, 2002. 359 с. (Б-ка писательской артели «Литрос»).